

УДК 821.111.09 – 1 + 929 Чосер

ЛИЧНОСТЬ, ПРАВИТЕЛЬНИЦА, ЖЕНА В «ЛЕГЕНДЕ О ХОРОШИХ ЖЕНЩИНАХ» ДЖЕФФРИ ЧОСЕРА (ГИПСИПИЛА И МЕДЕЯ)

И. Ю. Старостина

Саратовский государственный университет
E-mail: innastar87@list.ru

Данная статья посвящена проблеме изучения таких вопросов актуальной на сегодняшний день гендерной истории, как специфика изображения женщины и ее поведения в рамках публичного и частного пространства на материале мало исследованной в отечественной историографии поэмы английского поэта XIV в. Джеффри Чосера «Легенда о хороших женщинах», где женщина прорисована в трех ипостасях – как личность, правительница и жена; при этом повествователя больше всего интересует женщина как супруга, в меньшей – как мать. Одновременно источник позволяет выявить гуманистические представления Чосера о личности.

Ключевые слова: гендерная история, Дж. Чосер (1340–1400), поэма-сновидение, Гипсипила, Медея, Ясон, куртуазная традиция, маскулинность, ренессансный гуманизм.

A Woman as a Personality, Ruler and a Wife in «The Legend of Good Women» by G. Chaucer (Hypsipyra and Medea)

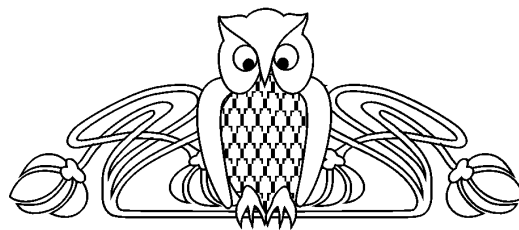
I. Y. Starostina

The article is devoted to the problem for studying some questions of the actual gender history, such as the peculiarity of the woman's description and her behavior inside the public and private life on the basis of the material of G. Chaucer's (English poet of the XIVth century) poem, which «The Legend of good women» is. Today this source is weakly studied in the Russian historiography. A woman is described in three points of view: as a personality, a ruler and a wife. According to this research of woman's perception we should conclude the next one: Chaucer is interested in the description of woman's image as a wife, lesser as a mother (that is inside the private life). Simultaneously the source gives a possibility to reveal Chaucer's ideas about the personality.

Key words: gender history, G. Chaucer (1340–1400), poem «dream-vision», Hypsipyra, Medea, Yason, courtesy, masculine gender, Renaissance humanism.

История женщин эпохи Средневековья как часть гендерной истории остается актуальной и в науке начала XXI в. Огромный пласт нарративных источников, в том числе и литературных памятников, интенсивно вводимых в оборот, укоренение новых социально-антропологических подходов к анализу текста открывают, как ясно из научных исследований, возможности для постановки новых вопросов и более точного и глубокого понимания прежних¹.

Литература о творчестве писателя и первого английского гуманиста Дж. Чосера (1340–1400) достаточно велика, но далеко не все его сочинения

изучены одинаково глубоко, многие еще ждут и перевода на русский язык. Среди них – «Легенда о хороших женщинах». Она почти не исследована в отечественной литературе, в том числе и с точки зрения изучения проблемы восприятия женщины и женского поведения². В англоязычной литературе важные наблюдения сделаны С. Ригби, который пришел к выводу, что тема женщин и взаимоотношений полов являлась любимой темой Чосера, и вообще его литературная карьера связана с женским вопросом³, но он «Легендой» не ограничивается: Чосера также волнуют проблемы благородного правления и правителя, достоинства личности.

Точная датировка произведения до сих пор остается под вопросом, но большая часть авторов полагает, что оно возникло в первой половине 1380-х гг.; время его создания привязывают к женитьбе короля Ричарда II (1377–1399) на бургундской принцессе Анне (1382 г.) – исследователи полагают, что «Легенда» создавалась с целью ее развлечь⁴. Обстоятельства создания произведения также трактуются по-разному: не совсем ясно, по собственному побуждению или королевскому заказу взялся за него Чосер.

Поэма Чосера по жанру относится к видениям («сновидческая поэма») ⁵. В ней «присутствует» Чосер-персонаж, рассказывающий о женщинах-героинях; он ведет диалог с главными персонажами (Богом Любви и его дамой – Алкестой). Чосер-рассказчик с первых слов заявляет о том, что он настроен вести разговор о верных в любви женщинах и лживых мужчинах⁶. Не означает ли это, что для Чосера-писателя главной становится тема женщины и важнейшей задачей – ее «оправдание»?

«Легенда» состоит из Пролога (Prologe)⁷; Баллады (Ballade)⁸ и отдельных рассказов – легенд о женщинах, принявших смерть в результате разлуки с любимыми либо вероломно покинутых ими. «Легенда» не завершена: из 20 (или 19) эпизодов написано только девять⁹. При подготовке статьи использовался чосеровский текст, в отдельных случаях – его перевод на современный английский язык¹⁰. Центральной фигурой каждого рассказа является реальная или мифологическая знатная женщина античного мира (среди них интересующие нас «гречанки» – Алкеста, Гипсипила, Медея, Ариадна, Филомела, Филлида и Гипермнестра). Попытаемся выявить на одном-двух примерах, каковы главные особенности изображения женщин-персонажей древнегреческой мифологии: их

внешности, поведения, социальных, сословных, гендерных ролей.

Об Алкесте (супруге легендарного фракийского царя Кадма) нам уже представлялся случай писать¹¹. Обратимся к Гипсипиле и Мее, истории которых включены в одно повествование (напомним, обе – героини цикла «Аргонавтика»). Начнем с первой. По чосеровскому сюжету, Гипсипила приветствовала на своей земле чужестранцев, направляющихся за золотым руном. Их предводитель Ясон «замыслил нечестивый поступок» – овладеть девушкой «законно», заключив с ней брак. В конечном итоге он бросает Гипсипилу, оставляя ее с двумя их детьми. Перед нами история правительницы – и одновременно «семейная» история. Какими же представляются Чосеру ее герои и их поведение?

Гипсипила, царица острова Лемнос, «юна, прекрасна». Как и в случае с Алкестой, автор подчеркивает особые внешние данные героини, явно любит ее. Исследователи выявили, что в подобных характеристиках он следует традициям провансальских поэтов с их культом Прекрасной дамы¹². В рамках этой традиции прорисовывается поведение Ясона как рыцаря и его обращение к Гипсипиле – «госпожа». Не только Ясон, но и другие герои рассказов Чосера готовы служить «госпожам своего сердца». Писатель изображает их внешне доблестными рыцарями, которые выражают свою симпатию даме, используя богатую куртуазную лексику.

Гораздо пространнее автор «Легенды» характеризует человеческие качества своей героини. «Обычным явлением, – говорит он, – для нее было помогать любому живому созданию и делать добро вследствие ее врожденной доброты и учтивости»¹³. Чосеру важно показать, что многое человеку дается природой, присутствует в нем «врожденно». В этом указании на доброту природы он явно следует Петрарке и Боккаччо, одной из главных тем сочинений которых было, как известно, доказательство особых качеств человека.

Чосер подхватывает еще один важный тезис итальянских гуманистов: человек поставлен в центр мироздания и потому должен вести себя по отношению к созданиям природы заботливо. В «природе» Гипсипилы оказывается и постоянная помощь всему окружающему ее земному миру. Ясно, что через характеристику Гипсипилы Чосер развивает свои представления о нравственно безупречном человеке. Но, пожалуй, еще более интересны ему достоинства героини как правительницы-хозяйки. Чосер отмечает ее гостеприимство: «Она пригласила незнакомцев в свой замок и с почестями приветствовала их». Это оценили и странники. Щедрость, столь высоко ценящаяся в рыцарских представлениях об идеальном короле, сеньоре, оказывается добродетелью не только мужчины-правителя, но и правительницы. Не менее важной частью средневековых отношений в среде знати было оказание почестей, и Гипсипила

демонстрирует безупречное следование ритуалу и традиции.

Чосер представляет и «мужской» взгляд на достоинства Гипсипилы. Ясон, влюбивший в себя царицу, отмечает, что «госпожа добропорядочна»¹⁴. И эта характеристика вполне соответствует традиционным мужским представлениям века Чосера.

Гипсипила у Чосера не только гостеприимная и добропорядочная, но и умная женщина, которая ценит в людях, в мужчинах важные человеческие качества: она сразу же «отметила для себя» «стойкость, мудрость, правдивость, благоразумие» странников¹⁵. Правда, все это не помогло ей устоять перед Ясоном (очевидно, неслучайно Чосер говорит о ее юном возрасте, а значит, неопытности в делах любви). Примечательно, что она усматривает в Ясоне такие маскулинные качества, как храбрость и верность слову. И горько в этом разочаровывается. Чосер-персонаж разделяет ее разочарование и осуждает поведение Ясона.

История Гипсипилы завершается такими словами: «И на протяжении своей последующей жизни она оставалась верной Ясону, была целомудренной и никогда не испытывала с тех пор радости»¹⁶. И здесь перед нами во весь рост встает благородная и великодушная знатная женщина, одна из основных добродетелей которой – верность своим чувствам, преданность и целомудрие в браке. Чосер-мужчина измеряет добродетельность женщины ее брачным поведением и отношением к супругу.

Объем статьи позволяет лишь кратко коснуться темы другой правительницы – Мее. Со слов Чосера-персонажа, она также «отличалась мудростью и красотой»¹⁷. Он отмечает «ее верность и доброту» и то, что «она любила Ясона больше своей жизни»¹⁸. Эта любовь самоотверженна и деятельна: Медея «сохранила честь возлюбленного, прославила его как победителя». Чосер и здесь обозначает традиционные черты внешней рыцарской линии поведения: Ясон ведет себя сначала словно доблестный рыцарь, готовый служить «новой госпоже своего сердца». Он называет и Медею своей «верной госпожой»¹⁹. В письме, адресованном Ясону, Медея отмечает те его качества, которые привлекли ее: «... молодость, миловидность черт, любезность речей»²⁰. Ясон, в соответствии с чосеровским изложением легенды, берет в жены Медею (оставаясь при этом в браке с Гипсипилой), но затем так же вероломно бросает ее с детьми (Чосер иронично именует Ясона «праотцом всех неверных в любви»²¹).

Медея более всего предстает перед читателем несчастной, брошенной коварным супругом женщиной. Чосер ничего не говорит о коварстве самой Мее, жестоко отомстившей предавшему ее мужу, уничтожившей новую избранницу Ясона и погубившей своих собственных детей²². Очевидно, автору важно подчеркнуть преданность героини своим чувствам, верность в браке

и «вторичность» такого поведения Медеи. В ее жестокости виноватым выглядит только Ясон. Медея имеет общие черты с Гипсипилой: она умна, верна в своих чувствах, горячо поддерживает возлюбленного и мужа, тяжело переносит его предательство. Чосеру важно выделить ее желание и умение любить.

Подведем некоторый итог: перед читателем представлены разные по степени добродетели женщины. Но их главное достоинство в гендерном аспекте измеряется их отношением к супругу. Именно данное обстоятельство позволяет автору называть всех женщин «хорошими», хотя он не «прячет» «одержимых» (таких, как Медея) своими чувствами, напоминает, что они шли на мечь, от которой страдали не только виновники их страданий. При этом почти в каждом рассказе Чосер-персонаж подчеркивает свое презрение к мужским персонажам и сочувствие к женщинам.

В средневековом мире отношение к женщине было неоднозначным: «... она оказывалась то Евой, то Марией, то грешницей, то искупительницей, то женой-мегерой, то куртуазной дамой»²³. Куртуазная литература бросила вызов церковному взгляду на женщин как коварных искушительниц. Чосер пошел дальше. Изображая «среду обитания» своих героинь как традиционно-аристократическую, «замковую», он предпринимает едва ли не первую в английской литературе попытку гуманистического оправдания женщин. Этот подход он обозначает уже в Прологе, заявляя, что *не все женщины склонны к пороку, что история знает и благородных женщин, чье благородство измеряется такими качествами, как преданность любимому вплоть до самоотречения*. Таким образом, через обращение к прошлому писатель «оправдывает» женщин, показывает, что женщина может быть преданной своему супругу, искренней в чувствах, благородной и честной.

Примечания

- ¹ См.: The History of the women in the West. Silences of the Middle Ages. Harvard University Press, 1994 ; Orme N. Medieval children. Yale University, 2001 ; A history of private life. Revelations of the Medieval World. Harvard University Press, 1999 ; История женщин. Молчание средних веков : в 3 т. / под ред. Ж. Дюби, М. Перро. СПб., 2009. Т. II.
- ² О «Легенде» как литературном произведении см.: Cherterton G. K. Chaucer. L., 1932 ; Kean P. M. Chaucer and the making of English poetry. L., 1972 ; Burlin R. B. Chaucerian fiction. Princeton, 1977 ; Brewer D. Chaucer: the poet as storyteller. Hong Kong, 1984 ; Алексеев М. П. История английской литературы. М., 1943 : в 2 т. Т. 1 ; Аникст А. А. История английской литературы. М., 1956.
- ³ См.: Rigby S. H. Chaucer in context. Society, allegory and gender. L., 1996. P. 120.
- ⁴ См., например: Гарднер Д. Жизнь и время Чосера. М., 1986. С. 313, 346–347, 363 ; Rigby S. H. Op. cit. P. 4–5.
- ⁵ См.: Brewer D. Op. cit. P. 2 ; Burlin R. B. Op. cit. P. 38 ; Kean P. M. Op. cit. P. 51.
- ⁶ См.: The Legend of good women / The electronic edition was prepared by Douglas B. Killings 1996 // The Online Medieval and Classical Library. The Legend of Phillida. P. 1–2.
- ⁷ Автор (Чосер) говорит в Прологе о своей признательности древним книгам, а также о своей любви к цветку маргаритке; здесь он засыпает и во сне встречается Бога Любви в окружении свиты, состоящей из благородных женщин античного мира, во главе которых находится царица Алкеста, самая добропорядочная из них.
- ⁸ В Балладе Чосер ведет диалог с Богом Любви и Алкестой. Бог сердится на поэта за некоторые его произведения, в которых женщина представлена как неверная супруга. Алкеста прощает поэта и предлагает в качестве искупления вины написать поэму о добродетельных женщинах.
- ⁹ См.: Алексеев М. П. Указ. соч. С. 208 ; Аникст А. А. Указ. соч. С. 40 ; Burlin R. B. Op. cit. P. 34. (Автор полагает, что цикл рассказов должна была венчать легенда об Алкесте). Возможно, произведение было Чосером оставлено вследствие изменившихся с 1386 г. обстоятельств его жизни и отдаления от двора.
- ¹⁰ См.: The Legend of good women / The electronic edition was prepared by Douglas B. Killings 1996 // The Online Medieval and Classical Library; The Legend of good women by Gerard Ne Castro. Maine University at Machias, 2007.
- ¹¹ См.: Старостина И. Ю. Алкеста как ренессансный идеал личности у Чосера // Изв. Киев. ун-та. Сер. История (в печати).
- ¹² См., например: Brewer D. Op. cit. ; Burlin R. B. Op. cit.
- ¹³ The Legend of Hupsipyula and Medea. P. 3.
- ¹⁴ Ibid. P. 3.
- ¹⁵ Ibid.
- ¹⁶ Ibid. P. 5.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Ibid. P. 6.
- ¹⁹ Ibid.
- ²⁰ Ibid. P. 5.
- ²¹ Ibid. P. 1.
- ²² См., например, изложение «Аргонавтики» Аполлодором в его работе «Мифологическая библиотека», а также упоминание у Овидия в «Героидах» основного источника заимствования Чосером античных преданий о коварстве и жестокости Медеи (Аполлодор. Мифологическая Библиотека. М., 1993. С. 23.)
- ²³ См. например: Ле Гофф Ж. История тела в средние века. М., 2008. С. 52 ; Rigby S. H. Op. cit. P. 120.